

УДК 008: 130.2

Т. С. Курьянова**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ И ПРАКТИКА**

Раскрывается проблема экспликации понятия «культурное наследие». Прослеживается эволюция термина и явления в истории и в нормативно-правовой сфере. Предлагается «предельно общее» понимание культурного наследия как категории. В связи с этим определяется динамика в области сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, категория, актуализация культурного наследия, сохранение культурного наследия.

Понятие «культурное наследие» при всей вариативности существующих дефиниций до сих пор в полной мере не эксплицировано. При общей теоретической разработанности его структуры (оно подразделяется на материальное и нематериальное культурное наследие, а материальное в свою очередь делится на движимые и недвижимые объекты) на практике граница между вышеупомянутыми группами зачастую бывает размыта. О трудностях, связанных с определением «культурного наследия», упоминал исследователь Линдел Протт: «В то время как эксперты культуры в различных сферах имеют достаточно ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых» [1. С. 224–317]. В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой культурное наследие определяется как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [2. С. 391]. В широком смысле культурное наследие – это то, что подлежит сохранению в настоящем ради возможности потребления в будущем [3]. Российская музейная энциклопедия, учитывая реалии развития музейного дела, охраны памятников природы и культуры, предлагает следующее определение: культурное наследие – совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации [4]. Согласно экономической теории культурного капитала культурное наследие мыслится как экономическая ценность, оно является и общественным благом, включает эстетические, исторические, социальные, духовные и образовательные ценности [5. С. 137–140].

Особое развитие теория «культурного наследия» получила в авторских концепциях. Так, Ю. А. Веденин, анализируя понятие культурного наследия с точки зрения современных проблем его сохранения, относит к нему «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [6. С. 4–9]. Исследователь причисляет к наследию не только отдельные архитектурные и историко-мемориальные объекты, археологические памятники; наследием, по его мнению, являются эстетические и духовные ценности, запечатленные в книгах, изделиях прикладного искусства, обычаях и обрядах, традиционные формы хозяйст

ния и природопользования, т. е. всё то, что отражает историю развития природы и культуры; признаётся ценным в научном и религиозно-духовном, экологическом, эстетическом и просветительском отношении и рассматривается как национальное достояние.

В работах Э. Баллера освещена проблема преемственности культуры и дано определение культурного наследия, под которым автор понимает в широком смысле слова «совокупность связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох», а в более узком – «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса» [7. С. 52].

Согласно К. Хоруженко [8. С. 640], культурно-историческое наследие является одной из форм закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. К. Хоруженко выделяет следующие компоненты культурно-исторического наследия: язык, идеалы, традиции, обряды, обычаи, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы и ремесла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, рукописи, письма, личные архивы; памятники архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого. Культурно-историческое наследие, по его мнению, синтетическое понятие, включающее разнообразнейшие проявления культуры.

На информационную составляющую как базовый компонент наследия обращает внимание М. Е. Кулешова: «...наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [9. С. 41].

Информационно-временной аспект в определении понятия наследия подчеркивал также Д. С. Лихачев в проекте Декларации прав культуры, понимая под ним форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. При этом он четко выделяет две его составляющие: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки) [10. С. 29–37].

Очевидно, что понимание культурного наследия, столь глубокого и многоаспектного, с трудом умещается в рамки термина, а возникновение новых подходов способствует расширению его толкования. В связи с этим в данной статье предлагается рассмотреть культурное наследие как категорию, т. е. «предельно общее» понятие, аккумулирующее различные концепции и определения. Поскольку формирование категории «культурное наследие» происходило достаточно долго, следует проследить основные этапы эволюции и выявить основные тенденции его сохранения.

В Европе первое упоминание о законодательном урегулировании сохранения артефактов/предметов/памятников древности (ведь именно так они назывались, поскольку такого интегративного термина, как «культурное наследие», еще не существовало) датируется XV в. [11. С. 61]. В России в практике культурной политики, и музейного дела в частности, существовали такие понятия, как «древности», «памятники старины», «памятники зодчества», «памятники истории», «памятники истории социалистического строительства и труда» и другие, релевантные отдельным историческим периодам.

Сам термин «культурное наследие» сравнительно новый. Его появление связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где впервые приводится состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [12].

Необходимо отметить, что упоминания о нематериальном наследии нет в Конвенции 1972 г. Оно появилось спустя 49 лет в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003).

В связи с этим следует отметить важную тенденцию в сохранении культурного наследия на данном этапе: внимание к отдельным выдающимся материальным памятникам, зарождение «памятниковедческого» подхода.

До 1972 г. в правовых документах фигурировали в большей степени понятия «памятник» и «культурная ценность». Данный факт подтверждается рядом нормативных актов: Гагская конвенция (1899), «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» (1907), Договор «О защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников», или Пакт Рериха (1935), Гагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954), Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970) и др.

Интересно, что появление данного термина в нормативных актах К. Е. Рыбак связывает с глобализационными процессами. По его мнению, ориентация на замену частного (культурная ценность) общим (культурное наследие) связана со стремлением к воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство. Культурное наследие выражает собой проявление энтропийных процессов. Таким образом, К. Е. Рыбак делает вывод о том, что стремление к навязыванию восприятия культурных ценностей различных социальных групп как общемирового культурного наследия приводит к обесцвечиванию, рассредоточению, рассеиванию, смешению, упадку и смерти самобытных культурных проявлений [13. С. 29–35].

Существует и другая точка зрения. М. М. Богуславский на основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО приходит к выводу, что понятие «культурные ценности» тождественно понятию «культурное наследие» [14. С. 7–40], а С. Н. Молчанов полагает, что «термин “культур-

ные ценности», несомненно, является наиболее универсальным, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) представляет из себя особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей» [15].

В России Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972) ратифицирована только в конце 1980-х гг. (Указ Президиума ВС СССР от 09.03.1988 № 8595-ХІ). В современном российском законодательстве, а именно в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. дано определение «культурного наследия»: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [16. С. 2].

Также следует сказать, что в данном законе нет упоминания о нематериальном культурном наследии, а Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003) Россией до сих пор не ратифицирована.

На современном этапе категория «культурного наследия» обогащается такими дефинициями, как культурный ландшафт и культурное разнообразие. Так, формальное осознание мировым сообществом культурного ландшафта как объекта наследия произошла совсем недавно, в 1992 г., когда это понятие было включено в текст «Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention», в котором дается следующее определение: культурный ландшафт – результат совместного творчества человека и природы (combined works of nature and of man) [17]. Таким образом, основная идея данной теории – отразить экологические проблемы, урегулировать дисбаланс культуры и природы, расширить культурное пространство, упразднить механизм разделения памятников, обозначив все единым термином.

Предпосылки создания теории культурного разнообразия появились еще в 1989 г. с принятием Рекомендации о сохранении фольклора. Далее последовали нормативно-правовые акты, окончательно закрепившие и оформившие ее в самостоятельную концепцию: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и доступе к киберпространству (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад о культурном разнообразии (2008). Следует отметить, что появ-

ление идеи культурного разнообразия связано с глобализацией, размывающей национальную специфику, которая, в свою очередь, является почвой для экономического развития того или иного региона. Как отмечал Дэвид Тросби: «...принципы поддержания культурного разнообразия определяются тем обстоятельством, что разнообразие идей, верований, традиций и других проявлений художественного и культурного творчества ведет к возникновению широкого спектра культурных услуг, которые существенно отличаются от услуг, предоставляемых их отдельными составляющими» [18]. Иначе говоря, культурное разнообразие вносит весомый вклад в динамику художественной и культурной жизни, способствуя сохранению этнокультурного наследия.

В данной связи необходимо отметить, что изменения произошли и в сфере сохранения наследия: от «точечного» изучения отдельных памятников до комплексного включения в культурное пространство ландшафта, природных объектов, среды обитания с проживающим на ней этносом. Именно поэтому особое значение получила актуализация наследия – деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации. Первостепенную роль в данном процессе играют музеи. Тенденция последних лет – сохранение памятников культуры с раскрытием их историко-культурной и экономической привлекательности. Так, основными экономическими трендами в актуализации культурного наследия являются: приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников; девелопмент объектов наследия; развитие культурного и познавательного туризма и создание на базе объектов наследия туристических продуктов и брендов; продажа «ауры» исторического и культурного наследия; активное участие общества, и прежде всего местных жителей, в сохранении культурного наследия и его интеграции в социальный и экономический сектор («витализация»); интеграция наследия в повседневную жизнь [19].

Как ответ на процессы постиндустриального общества, развитие информационных технологий формируется новый вид наследия – «цифровое». Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях. В случае «цифрового происхождения» ресурсы существуют лишь в виде цифрового оригинала [20]. Однако существует опасность утраты цифрового наследия, поэтому его сохранение в интересах нынешнего и грядущих поколений является насущной проблемой общемирового значения.

Из всего вышеупомянутого следует, что «культурное наследие» – многогранное понятие с множеством заключенных в него значений, что позволяет выделить его в самостоятельную категорию. Формирование данной категории происходило достаточно долго: от «предметов древности» до самого понятия «культурное наследие». Следует отметить, что Европа значительно опережает Россию в теоретической, правовой и практической разработанно-

сти данного вопроса. Это связано с деятельностью международных организаций, в частности ЮНЕСКО, и сложившейся на той или иной территории социокультурной средой. Следует сказать, что с изменением понимания культурного наследия меняются взгляды на проблему его сохранения: от «памятникоохранительного» подхода к комплексному. Необходимо отметить, что в последнее время культурное наследие активно внедряется в экономический сектор. Также категория «культурное наследие» обогащается такими понятиями, как «культурный ландшафт», «культурное разнообразие», «цифровое наследие», что позволяет расширить смысловое поле и область охраны культурного наследия. Специфика «цифрового наследия» состоит в том, что, представляя собой вид культурного наследия, оно в то же время является способом сохранения объектов наследия. Данная тенденция связана с современными социокультурными процессами, в том числе с глобализацией. Таким образом, культурное наследие – динамично развивающаяся система как в отношении категории, так и охранных практик.

Литература

1. *Protz L. V.* Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, *Recueil des Cours / Hague : Academic de Droit.* 1989. Vol. 5. P. 224–317.
2. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М., 1999. С. 391.
3. *Howard P.* Heritage : management, interpretation, identity. Continuum : London, 2003.
4. *Российская музейная энциклопедия* [Электронный ресурс]. URL : <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?85> (дата обращения : 12.05.2011).
5. *Матецкая М. В.* Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост // X Международная научная конференция ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е. Г. Ясин. М., 2010. С. 137–145.
6. *Веденин Ю. А.* Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997. С. 4–9.
7. *Баллер Э. А.* Социальный вопрос и культурное наследие. М., 1987. 160 с.
8. *Хоруженко К. М.* Культурология: Энцикл. слов. Ростов н/Д, 1997. С. 640.
9. *Кулешова М. Е.* Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие» : содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: Сб. науч. тр. М., 1994. С. 41.
10. *Лихачев. Д. С.* Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 23–37.
11. *Blake J.* The development of international cultural heritage law. P. 61–80.
12. *Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.)* // Свод нормативных актов ЮНЕСКО : Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М., 1991. С. 290–302.
13. *Рыбак К. Е.* Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура : управление, экономика, право. 2006. № 2. С. 29–35.
14. *Богуславский М. М.* Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. 192 с.
15. *Молчанов С. Н.* Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.culturalpravo.narod.ru>. Информация по состоянию на 16 мая 2005 г. (дата обращения : 12.05.2011).
16. *Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г.* М. : Ось-89, 2004. 47 с.

17. Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Институт наследия [Электронный ресурс]. URL : <http://www.heritage-institute.ru> (дата обращения : 12.05.2011).

18. *Throsby David*. Economics and culture. Cambridge: University Press, 2001.

19. Наумов С. А., Гришанков Д. Э. Культурное наследие и восстановление городской среды // On line Национальный доклад – наш вклад в шанхайскую конференцию [Электронный ресурс]. URL : <http://rusdb.ru/doclad/> (дата обращения : 12.05.2011).

20. Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс]. URL : <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf> (дата обращения : 12.05.2011).